

НЕУСТААННАЯ РАБОТА СЕРДЦА И УМА

Творческая лаборатория артиста

Каждый актер создает свой сценический образ своему. Но при этом он руководствуется и установившимися общепризнанными критериями.

Как же работает над ролью народный артист СССР Шаукат Хасанович Биктемиров, каковы особенности его творческой лаборатории?

— Постоянных рецептов нет, каждая новая работа требует индивидуального подхода, — сразу же говорит мой собеседник.

А у меня возникает несколько парадоксальная мысль: а может быть, отсутствие готовых рецептов и есть собственный почерк, возможность для полного проявления индивидуальности актера?

Когда Биктемиров получает новую роль, у него после первого прочтения пьесы сразу же, пусть пока в общих чертах, появляется основное видение героя. В этот момент срабатывает профессиональная интуиция. Постепенно встает своеобразная математическая задача со многими неизвестными, которую надо решить. Начинается новый этап: к интуитивному ощущению характера изображаемого человека подключается сознание, начинается аналитический процесс. В этот период работы актер ищет жизненное подобие, правду образа, исходя из логики его поступков, взаимоотношений с окружающими людьми.

При создании роли громадное значение имеет опыт, жизненный багаж ее творца или, как говорят сами актеры,

«творческая кладовая полка», куда они сдают на хранение все увиденное в жизни, а приступая к новой работе, извлекают богатства этой «кладовой». Между прочим, она никогда не пустует, иногда там годами лежат «невостребованными» различные, помеченные в действительности ситуации и штрихи, любопытные проявления людских индивидуальностей. С годами «творческая полка» становится все богаче. Правда, начинают встречаться и однотипные, похожие друг на друга находки. Вот тут актера подстерегает большая опасность — могут появиться самовторы в творчестве. Этого Биктемиров очень боится. И упорно хранит в памяти все то, что когда-то им уже использовалось на сцене. И память не подводит. Можно только удивляться неповторимому своеобразие биктемировских образов. Добрейший Байтемир, подлый Ислам, порывистый Канкаев, лучезарный Альмандар, порхающий по жизни Дульчин, предатель Кривохатский, замкнутый, суровый Зариф, беснующийся в бессильной злобе фашистский палач — каждый из этих персонажей наделен только ему одному присущими чертами.

Шаукат Хасанович, получив роль, не любит затягивать творческий процесс. Поэтому уже в период читки пьесы он пробует входить в образ, предлагая режиссеру свои варианты. Что-то принимается постановщиком, что-то отвергается с тем, чтобы в конечном итоге прийти к единому мнению.

Во время работы Биктемирову помогают книги, особенно, если приходится воплощать на сцене человека отдаленной эпохи. Например, когда в театре имени Г. Камала ставили пьесу «Бахтияр Канкаев» Т. Миннуллина, то оказалась очень полезной книга С. Алишева «Татары в пугачевском восстании» и пушкинская «Капитанская дочка». Однако, углубляясь в историческую характерность, он никогда не забывает важнейшее обстоятельство: человек во все времена и эпохи любит или ненавидит, трагит сердце

и ум. Хотя, естественно, выражает свои чувства несколько иначе, чем наш современник.

С самого начала работы над пьесой Т. Миннуллина Биктемиров почувствовал в Канкаеве народного вожака, его стремление к широкой, степной, разудалой волюности. От этого чувства пришли выразительные средства из арсенала романтического театра — некоторая приподнятость, широта жестов, размашистый шаг, уверенный голос. Интуитивно найдя, увидев основное, актер уже осознанно проанализировал логику поведения героя и пришел к мысли, что Канкаев при всей своей одержимости, некоторой даже анархичности — идеалист, романтик, мечтающий о безграничной свободе. На последней же стадии своей работы Биктемиров начал искать грим, костюм, манеру носить этот костюм. Возник вопрос: а ведь у мусульман того времени существовал обычай брить головы. Однако в соответствующем парике артист чувствовал себя как-то неудобно, чем-то мешал его романтической трактовке роли. И уже в ходе репетиций решение подсказали слова Канкаева о том, что мусульмане никогда и ни перед кем не снимают головного убора. Значит, выход есть: всегда быть в шапке! Вот так, шаг за шагом, отсекая все ненужное, находя важные для данного характера выразительные средства, создавал свой образ артист.

Одна из лучших сценических работ Биктемирова — старик Альмандар в «Белой вороне» Т. Миннуллина. О ней артист рассказывает так:

— Представив сначала в общих чертах характер героя, я подумал, что Альмандар — собирательный образ. Старик жизнен, народен, национален, вместе с тем в нем много от фольклора, от сказки. Я сам из деревни, хорошо ее знаю, люблю ее аксакалов. У них у всех есть общие черты — много знают, много пережили и рассказывают, даже не ожи-

дая вопросов, потрясающие истории. Нам порой кажется, что старики лишь доживают свой век. Это глубоко неверно. Они — наша прошлая народная судьба, школа опыта и мудрости. Мой Альмандар из их числа. Он как бы связующее звено от предыдущих поколений к нынешнему. Оптимист, жизнелюб. Мне кажется, есть логика в том, что люди, прожившие долгую жизнь, не озлобляются, а, наоборот, делаются добрыми. Может быть, они от того и долголетние.

Центральной чертой Альмандара я считаю его доброту. Но в то же время он не всепрощен, прекрасно разбирается в людях и по разному к ним относится. Общение Альмандара со смертью — из области фантастики. Но я попытался перевести это в реальность (и зритель прекрасно принимает такую условность).

Найдя основной стержень характера своего героя, я начал в ходе репетиций вместе с режиссером Марселем Хакимовичем Салимжановым думать над формой подачи сущности образа. Так родились его улыбочные озорные глаза. Альмандар к своей физической слабости относится с юмором. Отсюда возникла сценка, когда он, чертыхаясь, скатывается с лестницы.

Четкая национальность героя помогла в выборе деревенского татарского костюма старого фасона.

Такие старики есть у каждого народа, поэтому Альмандар принимается зрителями повсеместно. Когда мы гастролировали в Ташкенте, Свердловске, Уфе, то спектакль был записан на телевидении. И я часто получаю из этих городов письма с выражением любви к моему герою. Он стал поистине интернациональным.

После прочтения пьесы в первую очередь должно появиться эмоциональное восприятие образа, который должен сыграть актер. Коль скоро роль захватила, то начинает работать фантазия, которая наибольшего расцвета достигает в ходе репетиций на сцене, в общении с партнерами. Однако не каждая находка, как бы они ни была

интересна сама по себе, достигает цели. Она прежде всего должна отвечать духу будущего спектакля.

Интересным в актерском плане оказался для Биктемирова Зариф Биккинин в спектакле ТГАТ по пьесе Т. Миннуллина «Здесь родились, здесь выросли». Если в иных ролях исполнителю можно «спрятаться за текст» и в нем искать характер и логику поступков героя, то здесь текстового материала почти не было. В то же время Зариф постоянно на сцене. Значит, актеру нельзя ни на одну секунду выключаться из внутренней жизни своего героя, в противном случае зритель забудет о нем. И Биктемиров выстроил особенно четкую, стройную внутреннюю линию мыслей Зарифа, его отношения к окружающим. Когда около него говорят, он молчит, но зрители понимают: и молча, он отрицает или соглашается.

Биктемиров безжалостно отсекал в своей игре внешнее украшательство. Фантазия программировалась только на передачу внутренней жизни неразговорчивого рабочего-ветерана. Зариф для Биктемирова — не литературный герой, а человек из подлинной жизни. В этом образе за театральностью не скроешься. Надо было все, что делается на сцене, пропустить через себя, с позиций рабочего человека. И актер блестяще сумел передать за сдержанностью Зарифа трудовой подвиг, ставший повседневной жизнью героя.

С Шаукатом Хасановичем можно до бесконечности разговаривать о творчестве. Актер не устает говорить о театре, потому что это его жизнь. Но жизнь — не ровная дорога, усыпанная зрительскими аплодисментами. Жизнь — нескончаемый труд, бессонные ночи, мучительные размышления, неустанная, страстная работа ума и сердца.

И. ИЛЯОВА.

Кандидат искусствоведения.

...

На снимке: народный артист СССР И. Биктемиров в роли Нурия в спектакле Татарского государственного академического театра «Судьба татарки».

Фото М. Михайлова.